Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-154-161
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

ЯКОВЛЕВ Александр Романович,
Аспирант ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: Sanchopancho45@mail.ru

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРАХОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ КАК ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. *Объект исследования — гражданско-правовые отношения между инвестором, профессиональным участником финансового рынка (брокером, доверительным управляющим, страховщиком, оператором инвестиционной платформы) и компенсационными либо страховыми организациями по поводу восстановления имущественных потерь инвестора. Такие потери возникают вследствие ненадлежащего исполнения инвестиционных обязательств или наступления страхового случая.*

В работе рассматривается правовая природа Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров (далее - федеральный компенсационный фонд), действующего на основании Федерального закона от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Отдельно исследуется новый механизм гарантирования средств на индивидуальных инвестиционных счетах и роль Банка России как мегарегулятора в защите имущественных интересов инвесторов. Анализируется договорная конструкция инвестиционного и накопительного страхования жизни, а также доктринальные подходы к квалификации страхования инвестиций как отдельного вида имущественного страхования. Основное внимание уделено недостаточности компенсационных механизмов для неквалифицированных инвесторов, участников инвестиционных платформ (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ название дописать) и лиц, совершающих дистанционные цифровые инвестиционные операции с использованием криптовалютных активов.

Методология работы включает формально-юридический метод — при анализе норм Гражданского кодекса РФ, Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», федеральных законов № 46-ФЗ, № 259-ФЗ, названия законов дописать № 251-ФЗ и № 331-ФЗ; метод системного анализа — при изучении практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по спорам о возврате страховой премии по договорам инвестиционного страхования жизни и по спорам, связанным с оборотом криптовалюты; сравнительно-правовой метод — при сопоставлении российской модели защиты инвесторов с зарубежным опытом, прежде всего с деятельностью Корпорации защиты инвесторов в ценные бумаги наверно надо в скобках указать название корпорации (Securities Investor Protection Corporation (SIPC).

Научная новизна состоит в выявлении и систематизации четырёх недостатков частноправовой модели защиты имущественных интересов инвестора.

Во-первых, компенсационное покрытие избирательно: институты, созданные на основании федеральных законов № 46-ФЗ и № 331-ФЗ, охватывают лишь отдельные категории инвесторов и не распространяются на всё многообразие инвестиционных отношений.

Во-вторых, страховое законодательство не выделяет страхование инвестиций в самостоятельный вид имущественного страхования. Из-за этого в доктрине сохраняется терминологическая неопределённость, а в правоприменении и страховой практике отсутствуют единые подходы.

В-третьих, неквалифицированный инвестор структурно уязвим: вынужденно обращаясь к брокеру-посреднику, он принимает на себя риски его недобросовестных действий или утраты платёжеспособности.

В-четвёртых, для дистанционных цифровых инвестиционных операций почти отсутствуют частноправовые компенсационные и превентивные механизмы, что подтверждается судебной практикой, которая нередко отказывает таким инвесторам в защите.

На основе сделанных выводов предложен ряд рекомендаций. Статью 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предлагается дополнить нормой, закрепляющей страхование инвестиций как самостоятельный подвид имущественного страхования. Целесообразно учредить отдельный компенсационный фонд для защиты неквалифицированных инвесторов, а также включить технологию смарт-контрактов в систему гражданско-правовых средств в качестве превентивного инструмента защиты прав участников цифровых сделок. Эти меры позволят восполнить пробелы правового регулирования и повысить эффективность частноправовой защиты инвесторов в условиях цифровизации финансового рынка.

Ключевые слова: *защита прав инвесторов; компенсационный фонд; страхование инвестиций; Банк России; мегарегулятор; неквалифицированный инвестор; инвестиционная платформа; блокчейн; смарт-контракт; страховой интерес; частноправовые гарантии; Закон об организации страхового дела.*

YAKOVLEV Alexander Romanovich,
Graduate student of FSBEI HE "Southwest State University"

COMPENSATION MECHANISMS AND INSURANCE OF INVESTMENT RISKS AS PRIVATE LEGAL GUARANTEES OF INVESTOR RIGHTS PROTECTION

Annotation. *The object of the study is civil law relations between the investor, a professional participant in the financial market (broker, trustee, insurer, operating investment platform) and compensation or insurance organizations regarding the restoration of property losses of the investor. Such losses arise due to improper fulfillment of investment obligations or the occurrence of an insured event.*

The paper examines the legal nature of the Federal Public-State Fund for the Protection of the Rights of Depositors and Shareholders (hereinafter, the Federal Compensation Fund), acting on the basis of Federal Law of 05.03.1999 No. 46-FZ "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors on the Securities Market." Separately, a new mechanism for guaranteeing funds in individual investment accounts and the role of the Bank of Russia as a mega-regulator in protecting the property interests of investors are being investigated. The contractual construction of investment and accumulative life insurance is analyzed, as well as docking approaches to the qualification of investment insurance as a separate type of property insurance. The focus is on the insufficiency of compensation mechanisms for unqualified investors, participants in investment platforms (Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ add the name) and persons performing remote digital investment operations using crypto-lute assets.

The methodology of work includes a formal legal method - when analyzing the norms of the Civil Code of the Russian Federation, Law of the Russian Federation of 27.11.1992 No. 4015-1 "On the organization of insurance business in the Russian Federation," federal laws No. 46-FZ, No. 259-FZ, the names of the laws should be added No. 251-FZ and No. 331-FZ; system analysis method - when studying the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts in disputes over the return of insurance premiums under investment life insurance contracts and in disputes related to cryptocurrency turnover; comparative legal method - when comparing the Russian model of investor protection with foreign experience, primarily with the activities of the Corporation for the Protection of Investors in Securities, it is probably necessary to indicate the name of the corporation (Securities Investor Protection Corporation (SIPC) in brackets.

The scientific novelty consists in identifying and systematizing four shortcomings of the private law model for protecting the investor's property interests.

Firstly, compensation coverage is selective: institutions created on the basis of federal laws No. 46-FZ and No. 331-FZ cover only certain categories of investors and do not apply to the entire variety of investment relations.

Secondly, insurance legislation does not allocate investment insurance as an independent type of property insurance. Because of this, terminological uncertainty remains in the doctrine, and there are no uniform approaches in law enforcement and insurance practice.

Thirdly, an unqualified investor is structurally vulnerable: you, needily, turning to an intermediary broker, he assumes the risks of his unfair actions or loss of solvency.

Fourth, for remote digital investment operations, there are almost no private-law compensatory and preventive mechanisms, as evidenced by judicial practice, which rarely denies such investors protection.

Based on the findings, a number of recommendations have been proposed. Article 32.9 of the Law of the Russian Federation "On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation" is proposed to be supplemented with a norm fixing insurance of investments as an independent subspecies of property insurance. It is necessary to establish a separate compensation fund to protect non-qualified investors, as well as to include smart contract technology in the civil law system as a preventive tool to protect the rights of participants in digital transactions. These measures will make it possible to fill the gaps in legal regulation and increase the effectiveness of private law protection of investors in the context of the digital financial market.

Key words: *investor rights protection; compensation fund; investment insurance; Bank of Russia; mega-regulator; non-qualified investor; investment platform; blockchain; smart contract; insurance interest; private law guarantees; Law on the organization of insurance business.*

Рост числа граждан, вовлечённых в инвестиционную деятельность, и массовый приход на биржу лиц без специальной подготовки делают всё более необходимым совершенствование частноправовых средств защиты их имущественных интересов [10, с. 34]. Значительную часть активов на рынке ценных бумаг составляют сбережения рядовых граждан, начинающих инвесторов и домашних хозяйств [5, с. 72]. Их имущество не связано с предпринимательской деятельностью эмитентов и посредников, поэтому такие инвесторы объективно менее защищены перед недобросовестными или неплатёжеспособными контрагентами. Действующая модель делит инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, но, как справедливо отмечается в литературе, это разграничение опирается на формальные критерии и не раскрывает содержательного механизма защиты интересов каждой из групп [5, с. 73]. В доктрине при этом предпринимаются попытки систематизировать сами способы защиты прав инвесторов независимо от их статуса [4, с. 176]. В отличие от публично-правовых инструментов государственного воздействия, компенсационные фонды и страховые механизмы относятся к частноправовым средствам: они направлены на восстановление имущественного положения инвестора после события, повлёкшего утрату вложенных средств.

Основным актом, закрепляющим компенсационный механизм на российском рынке ценных бумаг, является Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». На его основе создан федеральный компенсационный фонд — некоммерческая организация, которая выплачивает компенсации физическим лицам-инвесторам, ведёт реестр лиц, имеющих право на компенсацию, и представляет их интересы в судах и исполнительном производстве. Работа фонда носит субсидиарный характер: выплаты получают только те инвесторы, которым не удалось взыскать средства по вступившему в силу решению суда из-за отсутствия у должника достаточного имущества. Держатели ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, права на компенсацию не имеют.

Важным этапом развития этого института стало принятие Федерального закона от 31.07.2025 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о системе возмещения стоимости имущества, учтённого на индивидуальных инвестиционных счетах». Он реформировал систему возмещения стоимости имущества на индивидуальных инвестиционных счетах и в целом отражал общую тенденцию совершенствования законодательства о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов [2, с. 75]. По новым правилам участие в компенсационной системе стало договорным и диспозитивным: право на компенсацию возникает только при условии, что клиентское имущество не возвращено в полном объёме в течение шести месяцев с момента признания оператора индивидуального инвестиционного счёта банкротом.

Заметную роль в защите прав инвесторов играет Банк России. В научной литературе отмечается, что регулятор может влиять на превращение частных сбережений в инвестиции — через ключевую ставку, поддержку программ финансовой грамотности, взаимодействие с кредитными и финансовыми организациями, а также через лицензирование и надзор за операторами инвестиционных платформ с оценкой их способности вернуть средства вкладчикам при финансовых затруднениях [6, с. 85]. Однако широкие надзорные полномочия в отношении платформ законодатель не подкрепил достаточными гарантиями защиты их участников. Иными словами, при усилении контроля со стороны регулятора не были в полной мере выстроены механизмы, которые обеспечивали бы баланс между публичным надзором и частными интересами инвесторов, опе-

раторов и иных лиц, вовлечённых в работу платформ. Это создаёт риск того, что контрольные меры будут применяться достаточно жёстко, но при этом сами участники платформ окажутся в менее защищённом положении. Особенно это важно в ситуациях, когда требуется оперативное вмешательство в деятельность платформы, ограничение отдельных операций или оценка её финансовой устойчивости. В таких условиях правовое регулирование должно не только расширять полномочия надзорного органа, но и одновременно закреплять прозрачные процедуры, понятные основания для вмешательства и эффективные способы защиты прав участников. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничивает ответственность оператора платформы возмещением убытков за раскрытие недостоверных или неполных сведений либо за нарушение правил платформы [6, с. 86]. Данный тезис подтверждают и специальные исследования способов защиты прав инвесторов на инвестиционных платформах: в них отмечается недостаточность договорных и претензионных механизмов восстановления нарушенных прав вкладчиков. [3, с. 154]. Дополнительно настораживает то, что мегарегулятор фактически не контролирует операции с криптовалютными активами. Это резко повышает риск потери вложений для граждан, не защищённых от волатильности данного сегмента рынка [6, с. 85]. Аналогичная проблема разрозненности нормативного регулирования характерна и для иных нестандартных конструкций коллективного инвестирования. В частности, речь идёт о закрытых паевых инвестиционных фондах недвижимости, аккумулирующих денежные средства граждан для целей жилищного строительства. Применительно к данной модели инструментарий защиты прав пайщиков до настоящего времени не получил должной правовой проработки [9].

Помимо компенсационных фондов, в цивилистической науке в качестве самостоятельного механизма охраны имущественных интересов инвестора выделяется институт страхования. Функциональное назначение данного инструмента заключается в минимизации рисков страхователя посредством предоставления ему возможности получить возмещение убытков, возникших вследствие наступления страхового случая, предусмотренного договором страхования инвестиционных вложений [7].

Страховое правоотношение характеризуется совокупностью обязательных элементов, к числу которых относятся: подлежащий защите имущественный интерес; страховой риск; специальный денежный фонд, формируемый страховщиком; а также страховая премия, уплачиваемая страхователем в пользу страховой организации. Применительно к инвестиционной деятельности объектом охраны выступает стоимостное выражение размещённых денежных средств. Однако Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» не придаёт этому институту достаточной определённости: страхование инвестиций не названо самостоятельным видом имущественного страхования в перечне статьи 32.9 [7].

Оправданным представляется доктринальное деление инвестиционных рисков на внутренние и внешние. Внутренние связаны с недобросовестностью или несостоятельностью реципиента инвестиций, внешние — с неисполнением договорных обязательств его контрагентами в ходе предпринимательской деятельности. Практическая ценность такого деления состоит в том, что оно позволяет разграничить убытки инвестиционного и предпринимательского происхождения при определении пределов страхового покрытия. Сравнительный анализ свидетельствует, что отсутствие в российском праве специализированного страхового института с участием государства является существенным пробелом. В США, напротив, действует Корпорация защиты инвесторов в ценные бумаги, обеспечивающая защиту клиентских счетов у брокеров и участников биржевых организаций от потерь, связанных с несостоятельностью брокерских компаний, и при недостаточности собственных ресурсов фонда вправе привлекать дополнительные государственные средства [7].

Существенным инструментом перераспределения инвестиционного риска в пользу страховщика выступают договоры инвестиционного и накопительного страхования жизни. Их правовая природа определяется тем, что они сочетают в себе элементы договора личного страхования с обязательствами по размещению привлечённых средств в финансовые инструменты для извлечения дохода в пользу застрахованного лица.

Именно эта двойственная природа порождает основную правовую проблему: невозможность однозначной квалификации возникающих отношений. Потребитель фактически лишается полноценной защиты, свойственной страховым правоотношениям, так как его доходность не гарантирована, а риск падения стоимости активов перекладывается на него же. В то же время он не обладает статусом классического инвестора, который предполагает более высокий уровень осознанности принимаемых рисков. Таким образом, договорная форма ИСЖ/НСЖ создаёт иллюзию

страховой защиты при фактическом сохранении инвестиционных рисков на стороне гражданина, что свидетельствует о существенном пробеле в механизме правового регулирования финансовых рынков.

Судебная практика придаёт существенное значение тому, надлежащим ли образом исполнена обязанность по раскрытию условий договора в специальной таблице-памятке: при наличии дефектов в её оформлении договор может быть признан незаключённым, а страховщик — обязанным возвратить полученные от потребителя денежные средства. Вместе с тем единообразие в подходах судов отсутствует: если установлено, что истец был осведомлён о существенных условиях договора и обладал специальными финансовыми знаниями, в удовлетворении требований о признании сделки недействительной, как правило, отказывается. Это свидетельствует о необходимости унификации стандартов раскрытия информации об инвестиционной составляющей страхового продукта и одновременно указывает на недостаточную определённость действующего финансового законодательства в части защиты прав инвесторов [2, с. 76].

Особенно остро проблема недостаточных частноправовых гарантий проявляется в статусе неквалифицированного инвестора. Прямой доступ к организованным торгам есть только у профессиональных участников рынка, поэтому рядовые граждане вынуждены передавать распоряжение своими средствами брокерам. Это означает опосредованное, «косвенное взаимодействие лица с рынком ценных бумаг» [5, с. 73]. Брокер имеет фактическую возможность злоупотребить своим положением и действовать в собственных интересах в ущерб инвестору, а риски частного лица усиливает и вероятность потерять средства из-за банкротства брокерской организации [5, с. 74]. Это согласуется с выводами о структурной недостаточности существующих способов защиты прав инвесторов в России [4, с. 178]. Дополнительный риск создаёт несовершенство брокерского договора, который сочетает элементы комиссии, поручения и агентирования при отсутствии чётких требований к его содержанию. Возникающие пробелы восполняются отсылками к внутренним регламентам брокеров, а те составлены в их собственных интересах [5, с. 75]. Отдельная проблема — блокировка активов российских инвесторов иностранными депозитариями в условиях санкций, тогда как регулятор не раз указывал на нехватку средств для обмена заблокированных активов [5, с. 74]. В данном контексте в научной литературе высказывается вполне обоснованная позиция о необходимости учреждения специализированного компенсационного фонда, предназначенного для лиц, чьи активы оказались заблокированными либо замороженными вследствие нарушения норм международного права. При этом предполагается, что финансирование такого фонда должно осуществляться на совместных началах брокерскими организациями и Банком России [5, с. 75]. Помимо этого, авторы предлагают закрепить унифицированную типовую форму договора брокерского обслуживания, подлежащую обязательному предварительному согласованию с Центральным банком Российской Федерации [5, с. 75].

На современном этапе всё более актуальной становится проблема обеспечения правовой защиты участников дистанционных цифровых инвестиционных операций, связанных с криптовалютными активами, а также токенами, эмитируемыми в рамках механизма первичного размещения монет (ICO) [1, с. 35]. Как показывает правоприменительная практика, нарушение прав указанной категории участников инвестиционных отношений происходит преимущественно на заключительном этапе взаимодействия сторон: возврат инвестированных денежных средств осуществляется несвоевременно либо в неполном объёме, обещанное вознаграждение не выплачивается, а в отдельных случаях предмет вложения вовсе не предоставляется инвестору [1, с. 35].

Действующая система инструментов финансирования предпринимательской деятельности не в полной мере отвечает потребностям участников гражданского оборота. При этом появляющиеся новые объекты инвестиционных вложений на сегодняшний день недостаточно исследованы юридической доктриной и нуждаются в самостоятельной правовой квалификации [1, с. 36]. Показательно, что значительная часть проектов на рынке токенов изначально была мошеннической — деньги инвесторов собирали без реального намерения реализовать заявленную идею. По данным зарубежных исследователей, именно такие схемы преобладали среди запущенных ICO-кампаний [1, с. 37].

Складывающаяся судебная практика в основном отказывает этой группе инвесторов в защите. Суды исходят из того, что в России не урегулированы ни расчёты виртуальной валютой, ни деятельность криптовалютных бирж, а значит, все операции с криптовалютой её владельцы совершают на собственный риск, и законодательство о защите прав потребителей на такие отношения не распространяется [1, с. 36]. По той же логике отклоняются требования лиц, которые добровольно передали деньги в обмен на криптовалюту в рамках интернет-проектов: суды ссылаются на добровольность вложения и на то, что у другой стороны нет юридической обязанности возвра-

щать переданное [1, с. 37].

При этом арбитражная практика постепенно движется к признанию криптовалютных объектов «иным имуществом» в рамках открытого перечня объектов гражданских прав по статье 128 ГК РФ [1, с. 38]. Это создаёт основу для дальнейшего развития частноправовых средств защиты, но само по себе не устраняет главного пробела — отсутствия компенсационных и страховых гарантий в этой сфере.

В качестве упреждающего механизма защиты участников дистанционных цифровых сделок в литературе обосновывается совместное применение технологии распределённого реестра и смарт-контракта. Такое сочетание позволяет организовать оборот инвестиционных объектов в цифровой среде так, что нужда в последующей судебной защите отпадает: нарушить обязательство становится технически невозможно [1, с. 34]. Автоматическое исполнение условий договора при наступлении заданных программных параметров исключает саму возможность одностороннего уклонения контрагента от передачи объекта или возврата средств. На практике эта модель предполагает создание единой линейки смарт-контрактов, различающихся по типу объекта инвестирования — для бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровой валюты и фьючерсных контрактов, — с последующей их встройкой в программно-аппаратный комплекс организованных торгов [1, с. 34]. Полноценная модель превенции неисполнения обязательств должна объединять механизм государственно-частного партнёрства, экспериментальный правовой режим для дистанционных цифровых инвестиций, набор стандартизированных смарт-контрактов, новые договорные конструкции и полисубъектный юрисдикционный блокчейн, построенный на многоузловом взаимодействии субъектов, которые находятся на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. Ценность такого подхода в том, что он переносит часть инвестиционных рисков из области последующей судебной защиты в область упреждающей технико-правовой гарантии. Это особенно важно сейчас, когда действующее гражданское законодательство не приспособлено к регулированию дистанционных цифровых объектов вложения средств.

Отдельного внимания заслуживает защита интересов миноритарных инвесторов — акционеров с незначительной долей в уставном капитале, у которых нет действенных инструментов влияния на корпоративные решения. Их уязвимость усиливается тем, что контрольные механизмы корпоративного законодательства ориентированы прежде всего на мажоритарных участников, а миноритарным акционерам доступно, по сути, лишь обращение в суд постфактум. Это не устраняет исходный дисбаланс корпоративного влияния и требует самостоятельной разработки частноправового инструментария; данная проблема и возможные пути её решения подробно рассматриваются в отечественной доктрине [8, с. 68]. Всё сказанное подтверждает общий вывод: существующие частноправовые гарантии защиты инвесторов фрагментарны и бессистемны. Они не образуют цельного механизма, который обеспечивал бы сопоставимый уровень защиты для всех категорий вкладчиков независимо от выбранного канала и объекта инвестирования.

Заключение

Исследование показало, что уровень частноправовой защиты инвестора различается в зависимости от выбранного инвестиционного канала, категории субъекта и характера принимаемого риска. Компенсационный фонд, созданный на основании федеральных законов № 46-ФЗ и № 331-ФЗ, обеспечивает субсидиарную защиту лишь узкому кругу инвесторов рынка ценных бумаг и владельцев индивидуальных инвестиционных счетов. Институт страхования инвестиций достаточно разработан в доктрине, но не получил надлежащего закрепления в Законе об организации страхового дела, из-за чего его нельзя использовать как самостоятельный способ защиты прав вкладчика. В зоне наибольшего правового риска оказываются неквалифицированные инвесторы, пользователи инвестиционных платформ, а также лица, осуществляющие операции с криптовалютными активами. Применительно к данным категориям участников инвестиционных отношений отсутствуют как компенсационные механизмы возмещения потерь, так и институт страхового покрытия. Судебная же защита их прав существенно осложняется в силу того, что специальное правовое регулирование соответствующих объектов на сегодняшний день не сформировано.

Для преодоления обозначенных пробелов представляется целесообразным внести дополнение в статью 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», расширив перечень видов имущественного страхования за счёт включения самостоятельного вида — страхования инвестиционных вложений. При этом необходимо предусмотреть законодательное закрепление классификации инвестиционных рисков на внутренние и внешние. Реализация данного предложения позволит устранить существующую доктринальную неопределённость в данной сфере и заложит нормативную основу для последующей унификации правоприменительной, в том числе страховой, практики.

Это дополнение стоит сопроводить корректировкой Федерального закона № 46-ФЗ: закрепить особый правовой статус неквалифицированного инвестора в отношениях с брокером и учредить при участии Банка России и профессионального сообщества специализированный компенсационный фонд, который покрывал бы риски утраты средств из-за банкротства брокера или блокировки активов иностранным депозитарием. С опорой на опыт Корпорации защиты инвесторов в ценные бумаги в США заслуживает поддержки и предложение создать в России специализированную организацию с государственным участием, которая аккумулировала бы страховые взносы инвесторов и производила выплаты при неплатёжеспособности профессиональных участников рынка. Она дополнила бы действующую субсидиарную модель компенсационного фонда системным механизмом превентивного страхового покрытия, финансируемого самими участниками рынка. Применительно к дистанционным цифровым сделкам обоснованно стимулировать разработку и внедрение стандартизированных смарт-контрактов, различающихся по типам объектов инвестирования: это перенесёт часть гарантий защиты инвестора из плоскости последующей судебной защиты в плоскость упреждающего технико-юридического обеспечения обязательств. Реализация всего комплекса предложений позволит преодолеть фрагментарность частноправового механизма защиты прав инвесторов, более сбалансированно распределить инвестиционный риск между профессиональными участниками рынка и розничными вкладчиками и привести уровень защиты разных категорий инвесторов в соответствие с задачами устойчивого развития национального финансового рынка в условиях его цифровой трансформации.

Список литературы:

[1] Матыцин Д.Е. Риск неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок: превентивные гражданско-правовые механизмы защиты прав / Д.Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2021. – Т. 17, № 4(61) – С. 33-50.

[2] Верзун С.П. Актуальные аспекты развития и совершенствования финансового законодательства, регулирующего финансовые рынки и защиту прав инвесторов / С.П. Верзун // Наукоград: наука, производство, общество. – 2025. – № 4. – С. 74-77.

[3] Зимина Ю.Р. Способы защиты прав инвесторов на инвестиционных платформах / Ю.Р. Зимина // Закон и право. – 2023. – № 10. – С. 152-156.

[4] Злобнов Д.А. Способы защиты прав инвесторов в РФ / Д.А. Злобнов // Научно-исследовательский Центр «Science Discovery». – 2021. – № 6. – С. 175-180.

[5] Кузнецова Е.М. Проблемы защиты прав неквалифицированного инвестора на рынке ценных бумаг и варианты их решения / Е.М. Кузнецова // Альманах молодого исследователя. – 2024. – № 16. – С. 72-76.

[6] Ковалевич Е.В. Щит для капитала: Банк России и механизмы защиты прав инвесторов в современной России / Е.В. Ковалевич // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-7. – С. 84-87. – DOI 10.18411/trnio-07-2024-389..

[7] Куницкая Е.В. Правовой институт страхования как способ защиты прав инвесторов / Е.В. Куницкая, М.В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4(62). – С. 115-126.

[8] Темчук М.И. Защита прав миноритарных инвесторов: проблематика и перспективы развития в российском праве / М.И. Темчук // Юридическая наука и практика. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 64-73.

[9] Седляр О.Н. Защита прав инвесторов закрытых паевых инвестиционных фондов в строительстве жилья / О.Н. Седляр // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 11(290). – С. 88-92.

[10] Клепцова Л.В. Защита прав инвесторов в Российской Федерации / Л.В. Клепцова, А.В. Сазонова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2023. – № 4(52). – С. 34-36.

References:

[1] D.E. Matytsin. Risk of default by participants in investment transactions: preventive civil legal mechanisms for the protection of rights/ D.E. Matytsin // Law and management. XXI century. – 2021. - T. 17, NO. 4 (61) - S. 33-50.

[2] Verzun S.P. Actual aspects of development and improvement of financial legislation regulating financial markets and protection of investors' rights/ S.P. Verzun // Naukograd: science, production, society. – 2025. – № 4. - S. 74-77.

[3] Zimina Yu.R. Ways to protect the rights of investors on investment platforms/Yu.R. Zimina // Law and Law. – 2023. – № 10. - S. 152-156.

[4] Zlobnov D.A. Ways to protect the rights of investors in the Russian Federation/D.A. Zlobnov // Research Center "Science Discovery." – 2021. – № 6. - S. 175-180.

[5] Kuznetsova E.M. Problems of protecting the rights of an unqualified investor in the securities market and their solutions/E.M. Kuznetsova // Almanac of a young researcher. – 2024. – № 16. - S. 72-76.

[6] E.V. Kovalevich. Shield for capital: Bank of Russia and mechanisms for protecting investor rights

in modern Russia/E.V. Kovalevich // Trends in the development of science and education. – 2024. – № 111-7. - S. 84-87. – DOI 10.18411/trnio-07-2024-389..

[7] E.V. Kunitskaya Legal Institute of Insurance as a way to protect investors' rights/E.V. Kunitskaya, M.V. Rybkina // Leningrad Legal Journal. – 2020. – № 4(62). - S. 115-126.

[8] Temchuk M.I. Protection of the rights of minority investors: problems and development prospects in Russian law/M.I. Temchuk // Legal science and practice. – 2024. - T. 20, NO. 2. - S. 64-73.

[9] Sedlyar O.N. Protection of the rights of investors of closed-end mutual investment funds in housing construction/O.N. Sedlyar // Property relations in the Russian Federation. – 2025. – № 11(290). - S. 88-92.

[10] Kleptsova L.V. Protection of investors' rights in the Russian Federation/L.V. Kleptsova, A.V. Sazonova // Russian science and education today: problems and prospects. – 2023. – № 4(52). - S. 34-36.

